

Лариса Миллер

ВОЛШЕБНЫЙ СЛЕД

27 стихотворений

Книгоноша

Vilnius|2017

В оформлении использованы эскизы М.К.Чюрлёниса

© Лариса Миллер, 2017

* * *

Сперва снега, а после – таянье,
А после – звонкий птичий гам...
Ты только не теряй отчаянья,
Оно необходимо нам,
Чтоб эту жизнь земную, грешную
Любить до боли, до тоски,
Чтоб птичья песенка нездешняя
Рвала нам душу на куски.

2016

* * *

Бессмертной я уже была.
И не одна, а вместе с мамой
И вместе с той оконной рамой,
Что мама мыла добела.

А смерть – она случалась с тем,
Кто из парадного другого,
И отношенья никакого
К нам не имела, ну совсем.

Ну, разве что, прервав игру,
Глядели мы замороженно,
Когда автобус похоронный
Неспешно ехал по двору.

2011

* * *

Я ребёнком жила на счастливой планете,
И вокруг меня жили счастливые дети,
К нам во двор прилетали в апреле скворцы,
У подружек моих даже были отцы,
Что войну пережили, в ГУЛАГ не попали.
И с подружками мы керосин покупали
В керосиновой лавке напротив Кремля.
И была лепестками покрыта земля,
И блестели помытые в лужах калоши.
Тяжелей керосина не знала я ноши.
Он плескался в бидоне и запах его –
Это запах счастливого сна моего.

2016

* * *

Смертных можно ли стращать?
Их бы холить и прощать,
Потому, что время мчится
И придётся разлучиться.
И тоски не избежать.
Смертных можно ль обижать,
Изводить сердечной мукой
Перед вечною разлукой?

1984

* * *

А вот бы знать, что, кто ушёл, ушёл домой:
И этот день с его небесною каймой,
И этот снег, что навестил нас и пропал, –
Он не пропал, а лишь домой к себе попал.
И тот, кто, вроде бы, совсем сошёл на нет, –
Домой вернулся и зажёг на кухне свет,
И где-то там горит весёлое окно,
И не одно, и не одно, и не одно.
И где-то там сидит ворона на трубе.
Любой ушедший возвращается к себе,
В тот дом, который он ребёнком рисовал,
Где выше крыши светит солнышка овал.

2016

* * *

Творенье – разве это труд?
Синь неба, листьев изумруд,
Цветок, что на земле родился,
Да разве наш Господь трудился?
Вдохнул и выдохнул – и вот
Земная твердь, небесный свод.

2009

* * *

День на руках меня носил
И о любви меня просил,
Морочил дивными речами
И щёку щекотал лучами,
И я, любя тепло и свет,
Какой-то вздор несла в ответ.

2009

* * *

Не объявить ли забастовку?
Не сочинить ли нам листовку?
Мол, всё. Перестаём стареть.
И умирать не станем впредь.
Не будь мы вялы и инертны,
Мы были бы давно бессмертны.

2012

* * *

внуку Данечке

Не мешайте ребёнку сиять,
Ну прошу, не мешайте,
И счастливых смеющихся глаз
Этот мир не лишайте.
Что он стоит – подержанный мир –
Без такого сиянья?
Без него – он скопление дыр
И сплошное зиянье.
Если долго за взглядом следить –
За младенческим взглядом,
То далёко не надо ходить,
Всё чудесное рядом.

8 октября 2014 г.

* * *

Зачем лета свои считать?
Уж лучше, как они, летать.
«Вам сколько?» – спросят. «Не считала.
Я просто, знай себе, летала
И у летящих лет крыла
Порою на прокат брала».

2011

* * *

Из пышного куста акации, сирени,
Где круто сплетены и ветви и листва,
Из пышного куста, его глубокой тени
Возникли мы с тобой, не ведая родства.
Дышало всё вокруг акацией, сиренью,
Акацией, грозой, акацией, дождём...
Ступив на первый круг, поддавшись нетерпению,
Пустились в дальний путь. Скорей. Чего мы ждём?
И каждый Божий день – посул и обещанье.
И каждый Божий день, и каждый новый шаг.
Откуда же теперь тоска и обнищанье,
Усталость и тоска, отчаянье и мрак?
А начиналось так: ветвей переплетенье,
И дышит всё вокруг сиренью и грозой,
И видя наш восторг, шумит листва в смятенье,
И плачет старый ствол смолистою слезой.
Неужто лишь затем порыв и ожиданье,
Чтоб душу извели потери без конца?
О, ливень проливной и под дождём свиданье,
О, счастье воду пить с любимого лица.

1989

* * *

Нет, мы не плачем, мы не плачем.
И, будь мы хвостиком собачьим
Любой длины и толщины
С рождения оснащены,
Мы им бы весело виляли,
Безумно радуясь, что взяли
Нас погулять на белый свет,
Где можно взять волшебный след.

2012

* * *

Можно вычислить время прилива,
Скорость ветра и силу его,
Но захочешь понять, чем всё живо,
И опять не поймёшь ничего.
Не поймёшь, где тот скрытый моторчик,
Не дающий здесь всё сокрушить,
Почему задохнувшийся Корчак
Нам дышать помогает и жить.

2014

* * *

Между облаком и ямой,
Меж берёзой и осиной,
Между жизнью лучшей самой
И совсем невыносимой,
Под высоким небосводом
Непрестанные качели
Между босховским уродом
И весною Боттичелли.

1980

* * *

Перебрав столетий груды,
Ты в любом найдёшь Иуду,
Кровопийцу и творца,
И за истину борца.
И столетие иное
Станет близким, как родное:
Так же мало райских мест,
Те же гвозди, тот же крест.

1985

* * *

Было всё, что быть могло,
И во что нельзя поверить.
И какой же мерой мерить
Истину, добро и зло.

Кто бесстрашен – взаперти,
Кто на воле – страхом болен,
Хоть, казалось бы, и волен
Выбирать свои пути.

Свод бездонен голубой,
Но черны земли провалы,
Кратковременны привалы
Меж бездонностью любой.

Чёрных дыр не залатать.
Всяко было. Всё возможно.
Может, завтра в путь острожный
Пыль дорожную глотать.

Мой сынок, родная плоть,
Черенок, пустивший корни
Рядом с этой бездной чёрной,
Да хранит тебя Господь

От загула палачей,
От пинков и душегубки,
От кровавой мясорубки,
Жути газовых печей.

Ты прости меня, прости,
Что тебя на свет явила.
И какая может сила
В смутный час тебя спасти?

Эти мысли душу жгут,
Точно одурь, сон мой тяжкий.
А в твоём – цветут ромашки.
Пусть же век они цветут.

1974

* * *

То облава, то потрава.
Выжил только третий справа.
Фотография стара.
А на ней юнцов орава.
Довоенная пора.
Что ни имя, что ни дата –
Тень войны и каземата,
Каземата и войны.
Время тяжко виновато,
Что карало без вины,
Приговаривая к нетям.
Хорошо быть справа третьим,
Пережившим этот бред.
Но и он так смят столетьем,
Что живого места нет.

1983

* * *

А Россия уроков своих никогда не учила,
Да и ран своих толком она никогда не лечила,
И любая из них воспаляется, кровоточит,
И обида грызёт, и вина костью в горле торчит.
Новый век для России не стал ни эпохой, ни новью.
Матерится она и ярится, и кашляет кровью.

2011

* * *

Россия, ты же не даёшь себя любить.
Ты так стараешься домучить нас, добить
И доказать нам, что тебе мы не нужны.
Но, Боже, как же небеса твои нежны!
Но как к нам ластится и льнёт твоя трава!
Но как звучат твои волшебные слова!

2011

* * *

И в чёрные годы блестели снега,
И в чёрные годы пестрели луга,
И птицы весенние пели,
И вешние страсти кипели.
Когда под конвоем невинных вели,
Деревья вишнёвые нежно цвели,
Качались озёрные воды
В те чёрные, чёрные годы.

1989

* * *

Погляди-ка, мой болезный,
Колыбель висит над бездной,
И качают все ветра
Люльку с ночи до утра.
И зачем, живя над краем,
Со своей судьбой играем,
И добротный строим дом,
И рожаем в доме том.
И цветёт над лёгкой зыбкой
Материнская улыбка.
Сполз с поверхности земной
Край пеленки кружевной.

15 сентября 1976 г.

* * *

А тогда, на начальном этапе,
Рисовала я солнце на папе,
А вернее, на снимке его.
Я не знала о нём ничего.
Лишь одно: его мина убила.
И так сильно я папу любила,
Рисовала на нём без конца.
Вышло солнышко вместо лица.

2010

* * *

Столько нежности, Господи. Воздух, крыло.
Третий день снегопад. Даже ночью бело.
Столько нежности, Господи, маленьких крыл,
Будто Ты мне все тайны сегодня открыл.
Не словами, а прикосновеньем одним
К волосам, и губам, и ресницам моим.

2008

* * *

Не спугни. Не спугни. Подходи осторожно,
Даже если собою владеть невозможно,
Когда маленький ангел на белых крылах –
Вот ещё один взмах и ещё один взмах –
К нам слетает с небес и садится меж нами,
Прикоснувшись к земле неземными крылами.
Я слежу за случившимся, веки смежив,
Чем жила я доселе, и чем ты был жив,
И моя и твоя в мире сём принадлежность –
Всё неважно, когда есть безмерная нежность.
Мы не снегом – небесной осыпаны пылью.
Назови это сном. Назови это былью.
Я могу белых крыльев рукою коснуться.
Надо только привстать. Надо только проснуться.
Надо сделать лишь шаг различимый и внятней
В этой снежной ночи на земле необъятной.

1971

* * *

Боже мой, какое счастье!
Всё без моего участия –
Ливень, ветер и трава,
И счастливые слова,
Что в загадочном порядке
Появляются в тетрадке.

2001

* * *

Я говорю с пространством, с небом, с Богом,
А отвечают мне последним слогом.
Я вопрошаю: «Ждёт меня беда?»,
А мне в ответ – раскатистое «Да».
«Какие годы лучшие на свете?», –
Я спрашиваю. Отвечают: «Эти».

2012

* * *

Недоговаривают все:
И старцы мудрые, и дети,
Речушка в средней полосе,
Ромашка в поле и в букете.
И скрытен день, и ночь темнит,
И утро тихой тайне радо.
Сама судьба секрет хранит.
Не договаривай. Не надо.

2010

СОДЕРЖАНИЕ

Сперва снега, а после – таянье...
Бессмертной я уже была...
Я ребёнком жила на счастливой планете...
Смертных можно ли страшить?..
А вот бы знать, что, кто ушёл, ушёл домой...
Творенье – разве это труд?..
День на руках меня носил...
Не объявить ли забастовку?..
Не мешайте ребёнку сиять...
Зачем лета свои считать?..
Из пышного куста акации, сирени...
Нет, мы не плачем, мы не плачем...
Можно вычислить время прилива...
Между облаком и ямой...
Перебрав столетий груды...
Было всё, что быть могло...
То облава, то потрава...
А Россия уроков своих никогда не учила...
Россия, ты же не даёшь себя любить...
И в чёрные годы блестели снега...
Погляди-ка, мой болезный...
А тогда, на начальном этапе...
Столько нежности, Господи. Воздух, крыло...
Не спугни. Не спугни. Подходи осторожно...
Боже мой, какое счастье!..
Я говорю с пространством, с небом, с Богом...
Недоговаривают все...

Лариса Миллер родилась в 1940 году в Москве. В 1962-ом окончила Институт иностранных языков. Работала преподавателем английского языка.

В 1999 году стала номинантом Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства по представлению редколлегии журнала «Новый мир».

Автор многих книг стихов и прозы. В 2004 году Культурный центр «Дом-музей Марины Цветаевой» выдвинул Ларису Миллер на соискание Пушкинской премии в области поэзии.

Стихи и проза Ларисы Миллер неоднократно звучали в передачах радиостанций «Радио России», «Эхо Москвы», «Маяк» и др.

Стихи Ларисы Миллер перекладывали на музыку Пётр Старчик, Александр Дулов и многие другие. Композитор Михаил Приходько написал более 50 песен на её стихи, которые сам исполняет вместе с Галиной Пуховой.

Стихи Ларисы Миллер переводились на английский, нидерландский, итальянский, литовский, норвежский, польский, сербский и французский языки.

